

Елена Сергеевна Кравцова

Институт истории СО РАН
630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8
✉ kravtsova.kes@gmail.com

DOI 10.25205/978-5-4437-1280-2-110-116

**ПРЕДИСЛОВИЯ И ВВОДНЫЕ СТАТЬИ
К ЛИТЕРАТУРНЫМ ПАМЯТНИКАМ ЭПОХИ
ВОЗРОЖДЕНИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ACADEMIA»
КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ КОММУНИКАЦИИ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ С СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ
(1931–1934 ГГ.)**

Издательство «Academia» было основано в 1921 г. членами философского общества при Петроградском университете. Первоначально издательскую политику «Academia» определял А. А. Кроленко (1889–1970), выпускавший преимущественно книги, посвященные авангардному искусству и актуальным вопросам литературоведения. В 1927 г., с приходом в издательство М. Горького (1868–1936), там появилась новая серия под названием «Сокровища мировой литературы». Она получила статус основной после 1929 г., когда Кроленко был отстранен от работы, а контроль над издательством, переехавшем в Москву, полностью перешел к большевикам и Горькому [Крылов, 1993]. С 1929 по 1937 г. «Academia» выпускала шедевры мировой литературы, привлекая к оформлению лучших художников, а к переводу — лучших специалистов.

Книги издательства, выпущенные в «московский» период, представляют особый интерес не только для библиофила, но и для ис-

---

© Е. С. Кравцова, 2021

следователя отношений советской власти и академической интеллигенции. В некоторых случаях открывающее предисловие к литературному памятнику было написано представителем партии большевиков, а следующее — от переводчика, как правило, являвшегося представителем досоветской интеллигенции. Анализ предисловий к литературным памятникам эпохи Возрождения как формы скрытого диалога между властью и «старыми специалистами», между издательством и читателями, между прошлым и настоящим, позволяют сделать некоторые промежуточные выводы о том, какие стратегии большевики использовали для рефлексии о настоящем, и как с ними взаимодействовала группа интеллигенции, работавшая в «Academia».

В 1920-е гг. историки-марксисты нового советского государства создавали «свою» линию истории, диалектичную истории «буржуазного», капиталистического мира, обреченного на гибель. В контексте стремительно менявшихся общества, экономики и политического режима, чтобы придать легитимность настоящему моменту, выстраивалась линия из настоящего в прошлое, с применением марксистского метода. Крайней точкой отсчета на протяжении 1920-х гг. была Французская революция XVIII в. [Всесоюзная конференция историков-марксистов, 1929].

В середине 1920-х гг. в сферу внимания наркома просвещения А. В. Луначарского (1875–1933) вошла эпоха Возрождения. Луначарский считал, что создаваемая большевиками советская культура должна взять все самое лучшее из культур прежних миров, в том числе из культуры эпохи Возрождения, которая, по мнению Луначарского, создавалась «специфической группой специалистов идеологии», гуманистами-интеллигентами, по заказу буржуазии, с целью окончательно победить феодальное средневековое мировоззрение [Луначарский, 1964. С. 87]. Теперь, когда буржуазия прошла свой жизненный цикл, интеллигенция должна, как считал Луначарский, перейти на службу пролетариату-победителю [Там же. С. 112].

Такого рода союз представителей «класса-победителя» (пролетариата) и интеллигенции создавался в издательстве «Academia», главным редактором которой Луначарский являлся с 1930 по 1932 гг. [Луначарский, 1970]. Под его редакцией, совместно с авторитетным «старым специалистом», историком эпохи Возрождения, профессором А. К. Дживелеговым (1875–1952) были изданы два знаковых произведения эпохи Возрождения: «Жизнеописания...» Джорджо Вазари [Вазари, 1933] и «Фацетии» Поджо Браччолини [Браччолини, 1934]. Всего в издательстве в период 1929–1937 гг. вышло четыре произведения эпохи Возрождения, снабженных вступительными статьями, одновременно, и представителей партии большевиков, и «старых специалистов». Рассмотрим два из них: «Похвалу глупости» гуманиста Северного Возрождения Эразма Роттердамского (1466–1536) [Эразм Роттердамский, 1931], и первый том сочинений итальянского мыслителя и политического деятеля Николо Макиавелли (1469–1527) [Макиавелли, 1934].

Вступительную статью от редакции к сатирическому сочинению Эразма Роттердамского «Похвала глупости» написал И. Т. Смилга (1892–1937) — большевик, революционер, красный командир, зам-председателя Госплана, активный партийный политик, участник левой оппозиции, раскаявшийся в 1930 г. Вторую вступительную статью — участник Первой мировой войны, корреспондент, литературовед, писатель и переводчик П. К. Губер (1886–1941).

В предисловии Смилга обозначил актуальность произведения. По его мнению, в XVI в. было создано «несравненное оружие», которым буржуазия в XVIII в. окончательно разгромила «старый режим», — культура эпохи Возрождения. Эразм Роттердамский, хоть и был политически индифферентным, тем не менее, создавал произведения, которые «гремели в его время и не потеряли своей прелесть и теперь» [Эразм Роттердамский, 1931. С. 15]. Антикатолическая «Похвала глупости» Эразма — один из «самых боевых документов Возрождения» [Там же. С. 18]. Смилга пришел к выводу, что оружие,

выкованное гуманистами для победы класса буржуазии над феодалами, теперь должно по праву наследства перейти пролетариату, который «поднимет человечество на высшую ступень» [Там же. С. 19].

Второе предисловие, от переводчика, предстает подчеркнуто академичным. Губер подробно описал гуманистический мир Эразма Роттердамского, обстоятельства, в которых Эразм задумывал, создавал и издавал «Похвалу глупости». Вместе с тем текст завершает фраза, актуализирующая «похвалу» для борьбы с буржуазным миром, карикатурные образы которого угадываются в перечислении новых личин Глупости: «...иные страницы „Похвального слова“... по-прежнему бьют в цель. Царица Глупость продолжает править миром... во фраке дипломата, в солидном сюртуке университетского профессора, в элегантном пиджаке бульварного журналиста» [Там же. С. 38].

Разные по лексике предисловия Смилги и Губера подчеркивают особенности симбиоза большевиков и академической интеллигенции в издательстве «Academia». Одним требуется оружие для последней классовой войны, другие это оружие передают с языка эпохи и другого народа — на русский язык, с контекста создания — в контекст актуального применения. Одни выдвигают тезис об исторической предопределенности появления советского государства, в котором правит пролетариат, будущий победитель буржуазии, другие авторитетно подтверждают этот тезис фактами.

В 1934 г. в ленинградском отделении «Academia» вышел первый том сочинений Николо Макиавелли (второй, заключительный, так и не вышел). Открывают издание две статьи — Л. Б. Каменева (1883–1936), возглавлявшего издательство с 1932 г., и А. К. Дживелегова.

Каменев в своем тексте обещал окончательно разъяснить истинный смысл терминов «макиавеллизм» и «макиавеллевская политика». «Очищая» тексты Макиавелли от историографических искажений (то есть создавая еще один историографический пласт), Каменев фокусирует внимание читателя на том, что Макиавелли, стоя около

самого центра борьбы за власть, описывал механику «самой борьбы за власть в пределах узкой социальной группы, на переломе от феодализма к капитализму» [Каменев, 2002. С. 503] и стремился воздействовать непосредственно на эту механику. Каменев выстраивает две историографические линии: одна — от власть имущих и зависящих от них, объявивших Макиавелли нечестивым циником. Вторая — от Фрэнсиса Бэкона, отца английского материализма, к молодому Марксу, выписывавшему цитаты из Макиавелли в тетрадь, где набрасывался «Коммунистический манифест», и к Энгельсу, поместившему Макиавелли в ряд «титанов Возрождения», «разрушителей феодальной культуры». Наконец, к Ленину и Сталину, доведшим до конца работу по «обнажению подлинной природы власти в классовом обществе» [Там же. С. 504–506].

Если Каменев выстраивал линию от Макиавелли к Сталину, то Дживелегов — от Макиавелли к античным авторам, с которыми флорентийский мыслитель беседует и чью мудрость воспринимает без посредников [Дживелегов, 2002. С. 530]. Выйдя за пределы своего времени, Макиавелли смог отказаться от современных ему морали и этики. Это позволило ему провести объективный анализ современного общества. По мнению Дживилегова, Макиавелли первым доказал, что классовая борьба — это борьба политическая, а в основе ее лежат мотивы экономические [Там же. С. 546–547]. Будучи не только теоретиком, но и практиком, Макиавелли был готов идти на любые меры, совершать самые беспринципные поступки, лить реки крови — все ради родины, Флоренции и, в конечном счете, Италии, которой грозит гибель под напором иностранных захватчиков, если она не объединится волей Государя [Там же. С. 373]. Поэтому даже самые аморальные действия правителя оправданы, если они ведут к созданию государства нового типа [Там же. С. 563–564].

Оба предисловия создают определенное восприятие прошлого во всей его протяженности, от античности до настоящего времени. При этом Каменев задал исторический вектор мысли читателя вперед,

в будущее: от Макиавелли, «от эпохи крушения феодализма до эпохи пролетарских революций», до Сталина. А Дживелегов рисует яркими красками картины прошлого, наполняет их эмоциями и объясняет отсутствие общепринятых норм морали у Макиавелли тем, что последний обращался к авторам времен античности, в прошлое.

Таким образом, в издательстве «Academia» можно наблюдать сплоченную группу большевиков, транслирующую, в общем, единую систему представлений. Эта группа искала в прошлом опору, объяснение текущему политическому режиму через выстраивание «истинной» последовательности исторических событий. Интеллигенция обеспечивала такую возможность, будучи и переводчицами, и авторитетными знатоками фактов. Однако остается вопрос: кому предназначался конечный продукт, созданный в издательстве? Кто должен был вести «разговор с древними» в строго направленном русле и, опираясь на прошлое, выстраивать стратегии действий в будущем? Учитывая роскошный внешний вид книг и их высокую цену можно утверждать, что это был не массовый читатель-пролетарий, а новая советская элита, реакция которой на книги издательства «Academia» представляет отдельный интерес.

Литература и источники

Браччолини П. Фацетии / пер. с лат., вступит. статья и коммент. А. К. Дживелегова; предисл. А. В. Луначарского. М.; Л.: Academia, 1934. 356 с.

Вазари Д. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. Т. 1 / ред. и вступит. статья А. К. Дживелегова, А. Эфроса; предисл. А. В. Луначарского. М.; Л.: Academia, 1933. 448 с.

Всесоюзная конференция историков-марксистов. IV. Секция истории Запада // Историк-марксист. 1929. № 11. С. 246–258.

Дживелегов А. К. Никколо Макиавелли / Макиавелли: pro et contra. Личность и творчество Николо Макиавелли в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология / сост. В. Сапов. СПб.: Из-

дательство Русского Христианского Гуманитарного Института, 2002. С. 508–575.

Каменев Л. Б. Предисловие [к 1-му тому собрания сочинений Н. Макиавелли] / Макиавелли: pro et contra. Личность и творчество Николо Макиавелли в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология / сост. В. Сапов. СПб.: Издательство Русского Христианского Гуманитарного Института, 2002. С. 502–506.

Крылов В. В. Издательство «Academia» — бесценный вклад в духовную культуру // Вестник Российской академии наук. 1993. Т. 63, № 4. С. 348–357.

Луначарский А. В. История западноевропейской литературы в ее важнейших моментах // *Он же.* Собрание сочинений в 8 т. М.: Художественная литература, 1964. Т. 4. С. 7–366.

Луначарский А. В. Неизданные материалы. М.: Наука, 1970. 672 с.

Макиавелли Н. Сочинения. Т. I / пер. А. Г. Габричевского, А. К. Дживелегова, М. А. Петровского, М. С. Фельдштейна, С. В. Шервинского; ред. и ст. А. К. Дживелегова; ст. Л. Б. Каменева. М.; Л.: Academia, 1934. 508 с.

Эразм Роттердамский. Похвальное слово глупости / пер. и комм. П. К. Губера, вступ. ст. И. Смилги. М.; Л.: Academia, 1931. 240 с.